

Глава 48 - Обращение к ДжоДжо как к дже

Сюй Юнь схватил ключи от машины и засунул их в карман, затем спокойно и неторопливо отошел от комнаты. Все частично одетые посетители и молодые леди в коридорах скучковались в сбитый с толку шарик - очевидно, что бизнес Фан Нань Цзе был очень хорош. Неудивительно, что он был настроен играть каждый день.

Бегите, вы должны использовать все свои силы чтобы убежать. Сюй Юнь был слишком ленив, чтобы обратить внимание на толпу, мчащуюся по лестнице. 3 дверных проема были заблокированы его людьми - он хотел посмотреть, как они смогут убежать.

Увидев, что никто не осмелился подняться на лифте, Сюй Юнь с важным видом подошел, чтобы подняться на лифте. Путь был гладким, пока он не достиг уровня подвала, на котором была банная комната, где хранилась одежда, и он сменил свою одежду.

Из-за крика Фан Нань Цзе в бане почти совсем не было людей.

Кто не боится полиции? В летнее время среди тех, кто приходят в эту баню, нет ни единого честного человека. Было только несколько клиентов, которые только что ворвались, и надев штаны, выбежали.

Сюй Юнь вернулся из бани на первый этаж, в большой зал, заполненный людьми, кишевшими у заблокированного дверного проема.

Шань Хун Нин, размахивая острым горным клинком, неуклюже, как парень на большой лошади с золотым клинком, заблокировал главные ворота бани в центре. За ним стояли Пан Ган и более 50 братьев, высоко подняв головы, выпятив грудь, их руки держали стальные трубы и железные прутья - внушительно суровые!

«Кто, бл*ть, осмелится выйти из этого дверного проема, ваш папочка порежет его на кусочки!» Шань Хун Нин поднял в руках горный острый клинок. С головы до ног он выглядел грубо и невероятно внушительно. Кто сказал, что он только что открыл рестораны горячих горшков в городе? Когда он начал резать людей, ему не было даже 18 лет.

2 человека сузили свои глаза до щелок. Они полностью не могли понять текущую ситуацию, или что именно произошло.

Толпа клиентов была ошеломлена. Кто бы мог подумать, что они столкнутся с такой ситуацией, когда они будут раздражены, не имея никакой возможности это выразить? Что это за ситуация? Пришли сюда, чтобы играть, а тут совсем не до веселья! Если подняться на верхние этажи, можно было услышать, что полиция идет. Почему, мгновенно, это превратилось в битву между городскими бандами?

Изначально десятки головорезов, которые следили за баннным центром, заблокировали зал. Но, столкнувшись с ревом более чем 50 головорезов Шань Хун Нина, теперь они не решались безрассудно пройти. Их лидер угрожающе сказал: «Это, бл*ть, место Цзе-дже! Ты хочешь, чтобы твоя банда умерла?»

Шань Хун Нин жестко сказал: «Большой папа не представляет, чье теперь это место, сегодня день, когда Фан Нань Цзе не сможет уйти, если захочет!»

Глядя на эту ситуацию, некоторые умные барышни уже тайком скользнули к задней двери. Хранители головорезов этого места также один за другим уже начали намекать клиентам,

чтобы все уходило через черный ход!

Но они знали, что они не смогут пройти даже через черный ход. Лу Фэн был самым свирепым из троих, и около 100 человек охраняли заднюю дверь. Каждый из них носил мачете, которые под уличными фонарями мерцали холодным светом.

Цянь Цзы не думал, что этот парень может привести столько людей. Он восхищался Цю Янь до такой степени, что был готов кланяться ей - такой суровый человек, как Лу Фэн, был как внучок перед Цю Янь. Какой же была Цю Янь?

Лу Фэн и его люди заблокировали три этажа внутри и снаружи. Даже если он ничего не говорил, люди, которые приходили к черному выходу, становились очень смирными. Кто посмел бы выйти, когда это означало верную гибель?

Секретная дверь! Это был единственный путь к побегу!

Но даже если это был Фан Нань Цзе, он не мог использовать секретную дверь для спасения.

«Цзе-дже, мне очень жаль, но у меня тоже нет выхода». Конг Чжун встревожено улыбнулся. «Если вы хотите выйти, вы все равно должны использовать главный вход или черный ход. Здесь я не осмелюсь пропустить вас.»

Фан Нань Цзе упрямо впился взглядом в Конг Чжуна. Никто не знал, куда он пошел, чтобы найти халат, который покрыл его тело, и горьким тоном он сказал: «Хорошо. Конг Чжун, я, Фан Нань Цзе никогда не лез в твою песочницу. Сегодня же ты решил проехаться по моей голове? Я хотел бы посмотреть, сколько еще дней ты сможешь прыгать - если ваш папа здесь совсем погибнет, тогда его имя не Фан!»

Если бы кто-то сказал, что Конг Чжун не нервничал, это было бы ложью, но он боялся Сюй Юна и Цю Янь еще больше. «Цзе-дже, я уже сказал, что меня заставили, не предоставив вариантов. Не сердитесь на меня, вам стоит пойти к главному входу или черному ходу, и спросить Шань Хун Нина и Лу Фэна, быть может, они посмеют отпустить тебя?»

«Ты!» Фан Нань Цзе стиснул зубы. Ему так и хотелось порвать Конг Чжуна!

«Убирайся отсюда!» Сяо Фэй рядом с Конг Чжуном схватил гибкое мачете, прямо направив его в лицо Фан Нань Цзе. Как только он подумал, что этот человек нанес его маленькому дяде такую обиду, его сердце стало безрассудным.

Подбородок Фан Нань Цзе немного задрожал, и, не сказав ни слова, подавив дыхание, он побежал к переднему входу. «Ублюдки, это твердыня большого папы! Папочка до сих пор не считает, что он не может уйти!»

Он готовился привести сюда дюжины бойцов, чтобы напрямую разбить бойцов Шань Хун Нина, охраняющего передний вход.

Однако Сюй Юнь не дал ему шанса.

К тому времени, когда Фан Нань Цзе добрался до большого зала у переднего входа, десятки бойцов были уже разбросаны, лежа на земле; и Сюй Юнь, у стойки регистрации, нетерпеливо постукивал по столу. Прекрасная секретарша из приемной команды уже держала стопку денег.

Шань Хун Нин наблюдал за происходящей в настоящий момент сценой своими собственными глазами - он никогда не видел такого сумасшедшего человека. Десятки тигроподобных бойцов совсем не являлись противниками, которые могли бы тягаться с Сюй Юном. Сюй Юнь вообще не относился к ним как к чему-то серьезному, и тремя ударами и двумя пинками он уложил их всех.

Несмотря на то, что движения Сюй Юна были просты, они несли высокомерие императора - эти кулаки, сбивавшие с ног, крушили плоть в наказании. Шань Хун Нин был по-настоящему рад своему выбору - если бы он стал врагом этого человека перед ним, это определенно было бы намного хуже, чем умереть от руки Цю Янь.

«Это все?» Сюй Юнь посмотрел на несколько сотен тысяч юаней на столе и невесело сказал.

Прекрасные бедра секретарши приемной стойки регистрации давно исчезли: «Сегодня это все, что мы могли сделать...»

Сердце Фан Нань Цзе стало пламенем. Увидев своих людей на полу, он упрямо захлебывался своим собственным гневом. «Братья, будучи людьми, иногда нужно сделать шаг назад. Море широкое и небо широкое! Забирайте деньги, и сегодня я притворюсь, будто ничего из этого не случилось.»

Сюй Юнь увидел, что Фан Нань Цзе пойман в ловушку, и холодно рассмеялся: «Сделать шаг назад? Но ты - человек, заставивший людей принимать отчаянные меры».

Не дожидаясь, когда Фан Нань Цзе откроет свой рот, Сюй Юнь сказал Пан Гану у входа: «Панг-дже, иди сюда. Возьми эти деньги. Просто рассматривай это как потерянную заработную плату для рабочих в больнице. Хотя их мало, не сердись. Также, внутри есть еще 20 000, чтобы отдать их Маленькому Шану и его банде. Теперь я могу заплатить им».

В этот момент Фан Нань Цзе наконец осознал, увидев Пан Гана, он, наконец, понял, в чем он сегодня напортачил! Сколько бы он ни думал, он этого не понимал. Почему у бедного маленького призрака из трущоб, такого как Пан Ган, нашелся такой свирепый человек, поддерживавший его?

Пан Ган шагнул вперед большими шагами и взял деньги, которые Сюй Юнь дал ему. «За твою великую доброту я не стану благодарить тебя. Отныне, мой добрый брат Юнь, с какой бы проблемой ты ни велел мне разобраться, скажи лишь одно слово, и это станет частью жизни Пан Гана без всяких сожалений!»

Сюй Юнь просто криво улыбнулся, а затем его карман штанов завибрировал. Он выудил телефон и увидел сообщение от Цинь Вань'Эр: «Мои люди и я здесь. Когда ты собираешься распустить своих людей? Ты хочешь, чтобы я их тоже поймала?»

«Ха-ха!» Сюй Юнь читал и не мог не смеяться. Кажется, товарищ Цинь Вань'Эр уже начала следовать своему молчаливому соглашению, и он махнул рукой. «Братья, вы, ребята, все свободны! Вернитесь назад и получите красные конверты от ваших боссов! Маленький Шань, берите Пан-дже и уходите!»

В то же время когда зазвучали сирены - Шань Хун Нин был удивлен, и поторопился уйти! Юнь-дже уже определил порядок, при котором, если они все не убегут и попадутся, это будет их собственной неудачей. Он вышел вперед, схватил Пан Гана и побежал!

Увидев это, Фан Нань Цзе впал в панику, его два глаза загорелись - воспользовавшись

путаницей, он хотел убежать! Но как Сюй Юнь мог дать ему шанс? Его фигура вспыхнула и появилась перед Фан Нань Цзе.

«Бежишь?» Улыбка Сюй Юна исчезла. Внезапно его руки выбросились, преграждая путь испуганному безмолвному Фан Нань Цзе. Великолепным ударом колена, страшная сила заставила Фан Нань Цзе чуть не потерять обед прошлой ночи!

Пойманный зверь всегда впадает в ярость, и Фан Нань Цзе прямо сейчас был похож на пойманного зверя. Он знал, что если он хочет уйти, он должен убить парня перед собой.

Его мозги уже были в беспорядке, и Фан Нань Цзе дико сжав свои кулаки, с воющим ветром ударил Сюй Юна!

Конечно, Сюй Юнь ожидал и блокировал удар Фан Нань Цзе. Сразу же, его собственный кулак контратаковал Фан Нань Цзе в лицо! Лицо Фан Нань Цзе истекло кровью, и все его тело подобно качелям, летящим назад, врезалось в стойку регистрации. Испуганная красивая портье быстро закрыла голову и нырнула под стол.

«Бесполезно». Сюй Юнь отмахнулся. Глядя во всех четырех направлениях, казалось, что его собственные люди полностью сбежали с места происшествия. Цинь Вань'Эр привела целое войско полиции. Эти взъерошенные, частично одетые посетители и давно испугались, их мужество было полностью разбито - каждый закрыл голову и присел на корточки.

Сюй Юнь свистнул Цинь Вань'Эр издалека, затем протянул руку и указал на Фан Нань Цзе, растянувшегося на полу. Не дожидаясь, когда Цинь Вань'Эр поспешит, Сюй Юнь уже повернулся к задней двери и ушел.

Люди, охранявшие черный ход и секретную дверь, уже все отступили, оставив Маленького Цяна и Сяо Фэйя у задней двери ожидать Сюй Юна.

«Дже, это ты позвал офицера Цинь?» У Цянь Цзы было сконфуженное выражение. «Мы можем сами позаботиться об этом, зачем ты привлёк полицейских?»

«Глупо, то, что мы сделали, называется мстью, но копы меняются. Прямо сейчас мы помогаем полиции прекратить существование развратного гнезда. Сюй Юнь улыбнулся, и из кармана он достал ключи от автомобиля BMW и отдал их Цянь Цзы. «Где машина Фан Нань Цзе?»

Цянь Цзы и Сяо Фэй посмотрели друг на друга - о, мой бог, Юнь-ге был слишком классным! Даже машина Фан Нань Цзе была награблена? Очень быстро Цянь Цзы обнаружил седан BMW 5-го поколения Фан Нань Цзе, и трое из них залезли в нее, и сразу исчезли без тени.

«Дже, как ты заполучил эту машину?» Цянь Цзы, с роду никогда не ездил на таком хорошем автомобиле. В дороге его выражение стало очень счастливым.

Сюй Юнь сразу же постучал по его голове: «Ты, дурачок, хочешь эту машину? Найди место и продай его по низкой цене. В любом случае Фан Нань Цзе будет приговорен на 3-5 лет, и ты думаешь, что никто не захочет расследовать, куда его машина ушла? Если ты захочешь водить её, ты просто ищешь проблем».

Цянь Цзы кивнул, слова Юнь-дже имели смысл. Этот автомобиль действительно нельзя было сохранить; но автомобиль высшего уровня, такой как BMW 535, даже если он был краденным, нелегальным автомобилем, мог быть продан за 100 000 юаней? Думая об этом, возбужденным ногам Цянь Цзы стало немного сложнее давить на педали газа.

Трио Тигров Южного Города были исключительно осторожными, поскольку они поехали в ресторан панацеи. Шань Хун Нин припарковал машину перед рестораном без малейшего внимания, и описал ситуацию Конг Чжуну и Лу Фэну. Услышав, что Сюй Юнь смог уничтожить десятки нападавших Фан Нань Цзе за секунды, у них обоих появился скептицизм на лице.

Цю Янь услышала голоса внизу и спустилась. С сомнительным лицом она спросила: «Почему вы пришли?»

Трое из них посмотрели друг на друга: «Янь-дже, мы ждем Юнь-дже».

Жуань Цин Шуан и ДжоДжо не могли продолжать сдерживать свое любопытство и спустились вниз. «Сюй Юнь ушел, почему он еще не вернулся?»

«Уважение к Шуан-дже!» Это было сказано с абсолютным уважением, совершенно шокирующим Жуань Цин Шуан!

С исключительной гордостью ДжоДжо сказала: «Приветствуйте свою сестру Джо!»

Трое из них посмотрели на одну, а затем посмотрели на другую. С полминуты они не знали, нужно ли им кланяться, или нет, но Конг Чжун решил повиноваться и с очаровательной улыбкой сказал: «Джо-дже!»

«ДжоДжо, не будь озорницей!» Жуань Цин Шуан впилась взглядом в ДжоДжо. После чего обратилась к трем людям: «А что насчет Сюй Юна?»

«Юнь-дже должен скоро вернуться». Шань Хун Нин осторожно сказал: «Шуан-дже, успокойтесь».

БМВ5 Сириес титанового цвета со скрипом припарковался перед дверью ресторана панацеи. Цянь Цзы быстро вышел из машины и поспешно открыл заднюю дверь; Сюй Юнь выбрался из машины, как высокомерный задира.

Глаза ДжоДжо ярко светились: «Вау, папа действительно привлекательный!»